

Отзыв

официального оппонента Соболевой Ларисы Степановны
о диссертации Келер Анны Ивановны «Жанр протестантской молитвы:
категориально-текстовая специфика», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский
язык. Языки народов России

Обращение современной гуманитаристики к сфере религиозной словесности в ее разных ипостасях вполне объяснимо ее функциональной значимостью и той ролью, которую она играла на протяжении всей фиксируемой истории в жизни общества. И сегодняшний день – не исключение, главным вопросом становится поиск той методологии, того поворота к феномену религиозного слова, которые предлагают различные научные школы. При этом появляется реальная и очень конструктивная возможность обратиться к выводам и материалу исследования в смежной специальности с весьма **практической задачей** – поиском новой информации источниковедческого и проблемного характера. Мне представляется это весьма продуктивным занятием, особенно если перед нами работа, созданная не только в направлении современного метода трактовки материала, но и удивительным образом обнаружившая сам материал, мимо которого проходили многие предшествующие поколения исследователей. Собственно, это вполне объясняет тот высокий интерес, который вызывает диссертация Анны Ивановны Келер, и определяет **актуальность исследования**.

Еще одним немаловажным фактором является жанрово-религиозная сфера бытования данного материала – молитвы – в разных вариантах. Не останавливаясь подробно на особенностях Новоапостольской церкви, все-таки дадим обоснование тому особому вниманию, которое заставляет нас высоко оценить представленную работу. Новоапостольская церковь продолжила линию развития христианства в его стремлении соответствовать

вызовам времени, начатую в недрах протестантизма. Важно понять особенности вероисповедания не только в его обрядовой и иерархической сути, это достаточно ясно прописано в Катехизисе церкви, опубликованном уже в XXI веке, – не менее существенно выяснение внутреннего убеждения членов церкви, их эмотивной составляющей, осмысления мира и общества, жизненного целеполагания, аксиологии быта и бытия. На эти вопросы, существенные для движения христианского мира, в течение истории отвечали не только отцы церкви высокого полета, но и церковные писатели всех уровней, создавая тексты, отражающие конфликты и интенции времени.

Протестантские сочинения вписываются в письменную и печатную множительную традицию, начиная с произведений Лютера. Протестантство вырабатывает в связи с ориентацией на ценность личностного общения с Богом собственные ритуалы, связанные с пониманием внутренней молитвы и поиском собственного пути общения с Богом. Однако в Новоапостольской церкви происходит несколько иная ориентация – и это достаточно уникальный момент – на раннее христианство. Что это означает? Верующие переносятся в эпоху, когда происходило становление учения, когда главенствующей основой была община, а не жесткая иерархия, когда общинный дух единения отражался в еще не канонизированной вербальности, предполагая творческую активность каждого члена общины в создании текстов. Эпоха раннего христианства, например, восстанавливалась при крещении Руси (X – XI вв.), не даром Иларион называет русских людей новыми христианами, и главной идеей в этом случае для нравственной атмосферы была оптимистичная идея спасения.

Материалы, собранные в процессе работы над диссертацией, показывают условное реанимирование атмосферы раннехристианской общины в текстах молитв и позволяют на основании высказываний их авторов увидеть вектор творческой активности в вербальном религиозном пространстве. Можно только позавидовать энтузиазму исследователя, открывающего новый тип источника в недрах незаурядного религиозного

движения и качественного воспроизведения сложных для записей текстов (корпус собранного и опубликованного в диссертации материала составляет 220 текстов). Количество и грамотная классификация материала – залог достоверности выводов. В сочетании с грамотно выбранным аспектом исследования – категориально-текстовым и коммуникативно-прагматическим – это предопределяет **новизну** представленной работы.

Диссертация привлекает своей четкостью в постановке задач, терминологической определенностью, широким кругозором и знанием не только близко-лингвистических теорий, но и в целом пути движения лингвистической науки в познании и описании религиозного стиля. В теоретическом плане происходит приращение и уточнение понятия функционального стиля, демонстрируются возможности категориально-текстового подхода. Выделенные в процессе изучения молитв темы демонстрируют круг интересов и самопрезентацию человека и социума, открывающих свои глубинные заботы Богу. Таким образом, диссертация позволяет соединить лингвистический материал с культурной антропологией, выявляя через указанный теоретический подход особенности понимания человеком конфликтов и проблем времени и возможности их разрешения. Лично для меня в этом видится **практическая и теоретическая значимость** диссертации.

Выделенные в процессе исследования темы говорят о многом. Позволим обобщить. Во-первых, перед нами очевидная настройка социума на оптимистичное и, я бы сказала, сознательно беспроблемное видение жизни, обусловленное представлениями о ее создаваемом совершенстве. Близость к Богу, подчеркнутая в молитве, говорит о вере в его постоянное присутствие в мельчайших эпизодах человеческого бытия. Отсюда удивительная похвала Богу не за спасение души (например), а за его присутствие в тех поворотах жизненного процесса, которые можно назвать бытовыми и биографическими (образование, достаток, выздоровление, и т. п.). Этот ракурс предполагает полное отсутствие эсхатологических

мотивов и апокалиптических ощущений. Оптимистическая эмотивность молитв проявляется и в их композиции, что также продемонстрировано в диссертации. Иными словами, перед нами тип молитв, настроенных на убеждении в настоящей и провоцируемой в будущем гармонии божественного мира. И, если в раннехристианском времени это сопровождалось представлениями о службе и молитве Богу как средстве солидаризации во имя окончательного становления Царства Божьего на земле, то в Новоапостольской церкви, при всей ее централизации, это приводит к отказу от корреляции с социальными, природными, нравственными конфликтами времени, что ярко проявляется при создании текстов молитв. При этом осознанная позиция невоспроизводимости как традиционных текстов, где ярко представлены элементы идеалистического противостояния человека в рамках христианства общему злу (например, молитвы Ефрема Сирина), так и отсутствие фиксации новоявленных молитв, что также препятствует сохранению исторической памяти и трансляции опыта сопротивления, порождает фактически категорию благостно-примирительных текстов, авторы которых находят художественную задачу в соединении похвалы/благодарения и просьбы в большей степени, нежели в покаянных и уж тем более в мотивах отчаяния или обличении собственных прегрешений, что и зафиксировано в представленном материале.

Перед диссертантом стояла труднейшая задача фиксации устного материала в достаточно закрытом пространстве духовного мира членов Новоапостольской церкви. Их убеждение в возможности найти адекватный стиль и фразеологию общения с Богом и описания его присутствия в их жизни, будучи утопическим, интересно воспроизводит ситуацию привязанности к устно-поэтической традиции в реальных текстах и сохранении убеждения в их порождении из глубины собственного опыта и чувствования автора. При всей уникальности ситуации для современности, в истории устной словесности этот процесс типологически коррелируется с воссозданием других лирических и эпических жанров в устно-поэтическом

творчестве. На эту тему есть интереснейшая работа Лорда об исполнителях южнославянского эпоса, их убеждении в создании текстов, исходящих из присущей исключительно им картины истории и героизации прошлого. Таким образом, достоинство работы в открытии в современной вербальной культуре новых аспектов устного творчества. Это позволяет поставить задачу созидаемого канона и формирования прецедентного текста вне мнения самих творцов молитвы. Молитва «Отче наш» в этом случае внешний, осознанно принятый маяк, тогда как само движение, освещаемое его светом, имеет собственный фарватер (простите за метафору).

Структура работы соответствует поставленной задаче и современным требованиям к полноте историографии, теоретические выкладки соединены с многочисленными примерами, присутствуют выводы к каждой главе и диссертации в целом. Для меня особую ценность представляет Приложение с публикацией более чем 200 новооткрытых текстов. Их появление в публичном пространстве, хотя бы «на правах рукописи», все-таки позволяет создавать ссылочный аппарат и цитировать их в научном ракурсе. Эта диссертация поддерживает мое высокое уважение к лингвистическому ракурсу науки, где отработаны систематизация, строгость и логика изложения, соотнесенность материала и возможных выводов, избегание волюнтаризма и субъективности оценок.

Поставленной задаче вполне соответствуют конкретные **выводы и заключение**, где формулируются дальнейшие перспективы исследования. Работа технически оформлена грамотно, присутствующие небольшие опечатки свидетельствуют только о ее создании человеком, а не нейросетью.

Замечания по работе, которые ближе к размышлениям, нежели к критике, учитывая мое соположение к теме.

Вступая на иную почву — источниковедческую — необходимо учитывать и принимать правила публикации. Мне, естественно, не хватило информации о носителях устных источников (конечно, не ФИО и адреса), но порождение текста, так или иначе, связано с возрастом, статусом,

образованием, семейным положением (заботой), которые имплицитно присутствуют в текстах, исходящих от конкретных людей. Эта информация, я не сомневаюсь, есть в личном архиве диссертанта, но никак не обговорена в работе. Между тем понятно, что молитва, исходящая от руководителя церкви и связанная более с идеей солидаризации, обладает иными смысловыми оттенками, нежели молитва рядового члена церкви, обремененного домашними заботами. И тогда то, что их соединяет, становится основой формирования канона, как это и было в раннехристианских общинах.

Второй момент – условия записи: в личном контакте (по просьбе), скрытом при нахождении на службе, открытости или сохранении молитвы и ее содержании для узкого «своего» круга слушателей. Эти вопросы неизбежно возникают при ознакомлении с диссертацией.

Третий момент, некоторая описательность при обращении к теориям коммуникативности в связи с жанровой уникальностью молитвы. Хотелось бы ощутить более собственную позицию Анны Ивановны и ее дискуссионность, тем более что материал давал возможности для выражения сомнений.

Некоторые сомнения по поводу разделения молитв на богослужебные и небогослужебные. Не будем углубляться в теорию, но и те и другие едины по функции, и эта функция – получение божественной благодати как отклика на открытие своей благодарности и любви к Богу. В этом смысле молитвы выполняют служебную функцию. Для православия разница состоит во включении в ритуализированный процесс в храме, в конкретный праздник или создании в ином пространстве, не связанным с ритуальным временем. Новоапостольская церковь, возвращаясь к апостольской эпохе, включает трапезу, в течение и по окончании которой произносятся молитвы, в сферу воспоминаний о подвиге Христа, насыщенных жертвенной семантикой. В постапостольские времена этот момент был исключен из сферы богослужения, отделяя мирское, профанное и храмовое, сакральное, из-за критики противников христианства. Однако протестантское вероисповедание

сближает при своем возникновении различные сферы жизни, отказываясь от части ритуализации в общении с Богом и насыщая конкретные действия человека требованиями постоянной внутренней молитвы. Новоапостольская церковь, продолжая эту интенцию, переходит к практике спонтанных молитвословий. Отсюда вытекает желание более внимательно присмотреться к текстам, ставя в центр при классификации прагматику молитвы и ее роль в формировании единого богочеловеческого пространства. Эти и другие **замечания**, как всегда возникающие в прямой зависимости от основательности работы, носят дискуссионный характер и определяются более экстралингвистическими интересами оппонента.

Вопросы вытекают из высказанных замечаний:

1. Влияет ли на содержательную сторону молитвы и ее композицию статус адресанта, возраст и степень укорененности в вероучении?

2. Продолжается ли в устной традиции создание образного канона или прецедентной композиции молитв? Насколько «Отче наш» исчерпывает содержательный аспект и последовательность изложения?

3. Видим ли мы истоки формирования поэтики молитв, способствующей запоминанию и устной форме текстов вне письменной фиксации? Насколько это согласуется с современным пониманием условий функционирования текста молитв? Не замечено ли среди членов церкви желания сохранить наиболее насыщенные деталями тексты в письменной или иной форме фиксации?

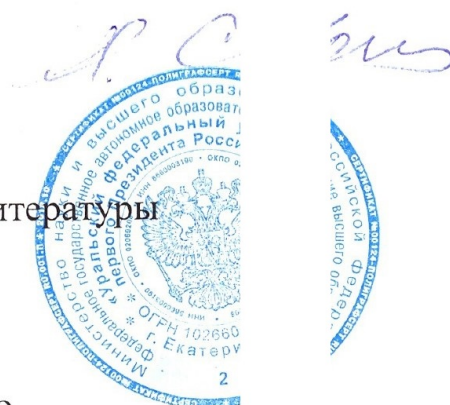
Диссертация написана хорошим научным стилем, отличается логичностью и последовательностью изложения, адекватностью применяемых методов и обоснованностью выводов.

Все положения, выносимые на защиту, получили надежное подтверждение в ходе изложения результатов анализа обширного языкового материала. Имеющиеся 17 публикаций и текст автореферата в полной мере отражают результаты проведенного исследования. Диссертация прошла необходимую апробацию на научных конференциях.

Диссертация «Жанр протестантской молитвы: категориально-текстовая специфика» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Соискатель Келер Анна Ивановна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент

Соболева Лариса Степановна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы
департамента «Филологический факультет»
Уральского гуманитарного института
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
+7 (343) 375-44-44;
e-mail: contact@urfu.ru
620002, Российская Федерация, Свердловская область,
город Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

« 18 » сентября 2023 г.

